

Су Сюй послушно следовал за ректором, стараясь держаться чуть позади и глядя себе под ноги.

— Студент Су, а вы с адмиралом Чу... — Ректор слегка замедлил шаг, поравнявшись с юношей.

— В детстве мы жили по соседству, — ответил Су Сюй.

— Вот оно как, — закивал ректор и заговорил доверительным тоном: — Адмирал Чу — человек выдающийся, к тому же так рано прошел дифференциацию в высшего альфу. Будущее у него блестящее. Недавно мы с ним беседовали, и я узнал, что он до сих пор не женат. Характер у него, конечно, скрытный, но партия идеальная. Тебе, студент Су, упускать такой шанс нельзя.

Су Сюй неопределенно уставился в пустоту.

Все его воспоминания о Чу Сичжоу ограничивались детсадовскими и школьными играми в «дочки-матери». Разумеется, вспыхнуть каким-то чувствам от одной мимолетной встречи было просто не с чего.

К тому же сюжет только-только начинал разворачиваться, и впутываться в любовные интриги Су Сюй не собирался — это могло спутать ему все карты в будущем.

Сейчас его волновало лишь одно: поскорее отыграть все ключевые сцены, получить свободу и зажить собственной жизнью.

— Студент Су? — окликнул его ректор, заметив затянувшееся молчание.

— Простите, господин ректор, — спохватился Су Сюй. — Немного задумался и прослушал ваши слова.

Ректор на мгновение замолчал, скользнув взглядом по его лицу. Мягкая, безупречно вежливая улыбка на губах юноши говорила сама за себя. Всё поняв, мужчина не стал настаивать.

— Пустяки, — мягко произнес он. — Пойдем внутрь.

В вестибюле дежурили волонтеры из студенческого совета. Среди них оказалась и та самая красавица факультета, которой совсем недавно публично признавался в любви Чжун Хэн. Она отмечала прибывших у самого входа. Почтительно поприветствовав ректора, девушка перевела взгляд на идущего следом Су Сюя и смущенно улыбнулась:

— Су Сюй, привет! Вот твой билет.

Су Сюй достал свой билет.

Увидев указанный ряд и место, девушка опешила, а затем слегка покраснела и тихо произнесла:

— Ой, прости... Я ведь подумала, что у тебя вообще нет билета, и попросила Цю Цзяня отыскать тебя...

— Все в порядке, спасибо, — ответил Су Сюй. — Я отдал тот билет младшему брату, он был просто счастлив.

Она заметно приободрилась:

— Ну и славно.

Попрощавшись с ней, Су Сюй проскользнул в зал. Помещение было забито до отказа. Торжественная часть уже началась, но на сцене вещал кто-то другой, а не Чу Сичжоу.

Внутри царил полумрак. Чтобы никому не мешать, Су Сюй, пригнувшись, двинулся между рядами и через пару минут наконец добрался до своего места во втором ряду, прямо по центру.

— Простите, разрешите пройти, — шепотом извинялся он, пробираясь мимо сидящих.

Когда он устроился в кресле, выступили еще несколько руководителей, и лишь после этого на трибуну пригласили Чу Сичжоу.

Адмирал умел приковывать к себе взгляды. На его лице, застывшем в холодном равнодушии, не отражалось ни единой эмоции. Дымчато-серые глаза казались неживыми, напоминая стеклянные бусины куклы, но таили в себе сокрушительную силу. Стоило встретиться с ним взглядом, как по спине пробежал озноб, будто душу зажали в тиски. Будь перед ним враг — даже самый храбрый, вероятно, потерял бы всякую волю к борьбе под этим взором.

Едва он занял место на сцене, за его спиной вспыхнул огромный экран. Поползли строчки биографии — длинный список военных заслуг и подвигов, совершенных за какие-то пару лет.

По залу прокатился благоговейный ропот, который, впрочем, быстро утих.

Студенты во все глаза смотрели на трибуну.

Су Сюй, изрядно разморенный скучными речами предыдущих ораторов, боролся со сном. Поддавшись общему оживлению, он лениво поднял голову, взглянул на сцену и тут же

столкнулся взглядом с Чу Сичжоу.

Адмирал смотрел прямо на него.

Осознав это, Су Сюй невольно подобрался и медленно выпрямился в кресле, стараясь придать себе более пристойный вид.

Однако Чу Сичжоу и не думал отводить глаз, игнорируя сотни устремленных на него лиц. Он негромко спросил:

— Засыпаешь?

Су Сюй безропотно кивнул.

— Тогда давай устроим встряску, идет?

В зале на мгновение воцарилась оглушительная тишина, а в следующую секунду раздался взрыв восторженных криков. Студенты мгновенно расшифровали скрытый смысл его слов:

— О-о-о! Давайте! Бой на меха!

— Что, серьезно?! Никаких нудных лекций, сразу к делу?

— Черт, я так этого ждал! Кажется, этот адмирал Чу мне уже чертовски нравится!

— Говорят, соперников выберут случайно. Хоть бы меня! Правда, я только на первом курсе, толку от меня мало... Наверняка выберут выпускников с четвертого курса, они поопытнее.

— Эй, ну зачем так сразу сдаваться? А вдруг повезет?

На главном экране высветился шифр доступа для подключения терминалов.

Не теряя ни секунды, студенты начали подключаться к нейроинтерфейсам.

Су Сюй тоже прижал палец к сенсору терминала. В момент слияния перед его мысленным взором все еще стояли эти дымчато-серые глаза, смотревшие на него в упор.

Взгляд холодный, но пугающе хищный — казалось, адмирал готов поглотить его без остатка.

Специально для этого мероприятия университет развернул в виртуальном мире колоссальную арену.

Оказавшись в симуляции, Су Сюй задрал голову. Над ним простиралось безупречно синее небо с редкими белыми облаками, а впереди высился исполинский открытый стадион для боевых испытаний. Вокруг арены бесконечной лентой тянулись каменные трибуны, номера мест на которых в точности повторяли реальные места в актовом зале. Для удобства идентификации цифровые аватары участников полностью копировали их настоящую внешность.

— Сейчас начнется! Вот-вот начнется!

— Как же круто!..

— Боже, вы только посмотрите на эту черную меху в центре! Это же личная меха адмирала Чу. Говорят, она стоит целое состояние, там одних только высокоточных деталей больше шестидесяти тысяч...

— Обалдеть...

Су Сюй прикрыл рот ладонью, тихонько зевнув.

«Какая тоска».

По законам этого мира омеги из-за своей физической слабости и хрупкого телосложения, созданного исключительно для улады альф, попросту не могли управлять тяжелыми мехами. Даже высшие омеги максимум были способны заставить меху сделать пару шагов. Исключением являлся лишь Су Жуй — но у того, как-никак, был нимб главного героя.

В первые годы после перемещения в этот мир маленький Су Сюй, впервые увидев меху на выставке, куда его привели родители, пришел в дикий восторг. Ему не терпелось попробовать свои силы — раз уж книжному Су Жую это под силу, почему бы и ему не попытаться? Но суровая реальность быстро доказала, что преодолеть прописанные автором рамки омежьего амплуа невозможно. С тех пор Су Сюй окончательно остыл к мехам, выбрав спокойную жизнь ленивого обывателя.

— Смотрите, пошла жеребьевка!

На центральном табло замелькали цифры. Вскоре определились первые шесть счастливых. Победители радостно повскакивали со своих мест, остальные разочарованно вздохнули. Но барабан не остановился: номера продолжали крутиться, пока система не отобразила в общей сложности восемнадцать мест.

— Просим выбранных студентов подняться и пройти в зону подготовки, — раздался бодрый

голос ведущего. — Наш гость, адмирал Чу, обладает колоссальным боевым опытом. Он любезно согласился не устраивать избиение младенцев, а потому принял решение: студенты будут сражаться группами — шесть против одного! Те шестеро, кому удастся одолеть адмирала, получат ценнейшие призы!

Ведущий мастерски разогревал толпу. Зрители ревели от предвкушения. Спустя минуту он сверился с системным планшетом и нахмурился:

— Где же сектор А, двенадцатое место? Нам не хватает бойца с места А12!

А12?

Су Суй опустил взгляд на свой виртуальный билет:

«...»

Он неторопливо поднялся со своего места. Камера тут же вывела его крупный план на гигантский экран.

Су Суй состроил предельно невинную мину:

— Выбор пал на меня, но я омега с факультета тылового обеспечения. Я в жизни не сидел за штурвалом мехи. — Он перевел взгляд на грозного черного колосса в центре арены, словно пытаясь заглянуть сквозь броню прямо в кабину к Чу Сичжоу, и обезоруживающе улыбнулся, обнажив крошечные тигриные клыки: — Думаю, господин адмирал не захочет марать руки о беззащитного омегу, который даже сдвинуться с места не сможет. Так что я заявляю самоотвод.

— Ох... Отказался?

— Значит, переигрывать будут?

Ведущий явно не ожидал такого поворота. На арене был еще один омега, но тот, напротив, горел азартом и уже вовсю разминался в раздевалке.

Прижав руку к наушнику, ведущий замер, выслушивая указания. Спустя пару секунд он объявил:

— Что ж, после оперативного согласования с руководством университета и самим адмиралом Чу было принято решение: вы имеете право выставить вместо себя любого другого кандидата.

«Вместо меня пойти под раздачу?»

Су Суй хмыкнул про себя. Его взгляд скользнул по трибунам и остановился на Чжун Хэне.

Тот сидел неподалеку, сжимая в руке два несыгравших билета. Лицо его выражало полное равнодушие, руки были надменно сложены на груди, но глаза выдавали его с головой. Чжун Хэн буквально пожирал Су Сую взглядом. Было очевидно, что он до безумия жаждет этого боя, но гордость не позволяла ему napроситься самому.

— Чжун Хэн, — не раздумывая озвучил свое решение Су Суй. — Не хочешь заменить меня?

Чжун Хэн резко поднялся.

Под завистливыми взглядами сокурсников он спустился по каменным ступеням и остановился рядом с юношей:

— Я не заставлю тебя жалеть о твоём выборе.

Су Суй слегка прикрыл глаза, пряча довольную усмешку за пушистыми ресницами:

— Верю.

Вскоре все восемнадцать соперников адмирала заняли свои места. Чжун Хэн попал в завершающую, третью шестерку.

Битва началась без промедления.

Су Суй подпер подбородок ладонью, лениво наблюдая за происходящим на арене. Рядом всюду судачили зрители:

— Боже, адмирал невероятно силен! Один против шестерых, а двигается так легко, словно просто гуляет!

— Да какое там гуляет, разуй глаза! — возразил соседний альфа. — Он же фактически дает им мастер-класс. Заметил, как меняются его скорость и напор? Против крепких альф он действует жестче, а бета-середнячков едва касается. Он уворачивается от групповых атак под такими углами, что диву даешься. Мужчина явно бережет силы. Уверен, сегодня никто из этой восемнадцатки не уйдет победителем.

Су Суй присмотрелся к сражению. Действительно, адмирал явно сдерживал натиск, плавно ведя бой.

Юноша забавно моргнул.

Как и ожидалось, первые две шестерки одна за другой потерпели сокрушительное поражение.

Настала очередь группы Чжун Хэна.

Чжун Хэн был довольно заметной фигурой в университете, так что его появление на арене вызвало бурные крики поддержки от приятелей. Сам он внимательно наблюдал за предыдущими схватками из зоны подготовки и тоже пришел к выводу, что Чу Сичжоу поддается. Преисполненный уверенности в собственных навыках пилотирования, которые он считал на голову выше, чем у остальных, парень твердо решил показать себя с лучшей стороны и запомниться адмиралу.

А если повезет подловить его и уложить на лопатки...

Обыватели ведь не станут разбираться, поддавался адмирал или нет, они увидят лишь триумф Чжун Хэна.

От этой мысли у него пересохло во рту, а в кровь хлынул адреналин.

Он размял пальцы, замирая в предвкушении.

— Пять, четыре, три, два, один... Старт!

С финальным сигналом шестерка машин материализовалась на поле боя.

Чжун Хэн мгновенно оценил рельеф местности, намереваясь найти укрытие для внезапной атаки.

Однако Чу Сичжоу, полностью проигнорировав остальных участников, направил свой черный исполин наперерез его машине.

Парень вовремя заметил маневр противника. Волна панического азарта захлестнула его. Он попытался провести контратаку, но адмирал играючи разгадал его план и уклонился!

Чжун Хэн похолодел. Его меха успела заблокировать еще пару тяжелых выпадов, но с каждым мгновением защита трещала по швам, а удары Чу Сичжоу сыпались один за другим, не оставляя шанса перевести дух.

«Что происходит?!»

Где обещанный мастер-класс? Почему натиск адмирала стал таким беспощадным?!

У Чжун Хэна не было времени на размышления — его пальцы летали по панели управления со скоростью звука, грозя свести судорогой кисти.

Но даже этого запредельного темпа не хватало, чтобы угнаться за смертоносными выпадами противника!

Движения Чу Сичжоу были выверены до миллиметра. Поймав соперника на секундной заминке, он совершил стремительный выпад, и колено тяжелого черного робота с глухим грохотом врезалось в грудную пластину мехи Чжун Хэна.

Машина Чжун Хэна отлетела назад и тяжело рухнула у ограждения арены. От резкой нейронной отдачи у пилота потемнело в глазах. Не успел он выровнять систему и подняться, как над ним выросла исполинская тень мехи Чу Сичжоу.

В наступившей тишине Чжун Хэн слышал лишь бешеный стук собственного сердца.

Задрав голову, он в ужасе смотрел на нависшую над ним матовую черную меху, которая казалась занесенным над его горлом палаческим топором. Невыносимое ментальное давление выжало холодный пот на лбу парня. Теряя контроль над ситуацией, он лихорадочно дергал рычаги, но мог лишь беспомощно наблюдать, как тяжелый бронированный кулак молодого имперского адмирала раз за разом обрушивается на его машину, буквально вколачивая ее в землю.

Остальные пятеро участников застыли на месте, онемев от шока.

Скорость и ярость атак адмирала превосходили все мыслимые пределы. Это кардинально отличалось от первых двух раундов! Сражаться с таким монстром было чистой воды самоубийством. В сердцах парней поселилось глухое отчаяние.

Спустя несколько секунд над ареной вспыхнул зеленый сигнал окончания боя.

Чжун Хэн позорно сдался, не продержавшись и двух минут под этим односторонним избиением. Он стал единственным из восемнадцати участников, кто предпочел капитулировать.

Внутри кабины черной мехи Чу Сичжоу медленно расслабил напряженное тело. Он откинулся на спинку пилотского кресла и слегка прикрыл глаза, скрывая дымчато-серые радужки, в которых застыло холодное презрение и легкая досада от слишком быстрой расправы.